

КИТОВА ИРИНА

* * *

бабушке

В сердце сладкая оскомина...
Как вчера
помню, пелись «Подмосковные
вечера».
На окошке — связка маленьких
окуней,
и трепал пододеяльники
суховей.
Руки бабушкины белые
на ветру —
по верёвкам пальцы бегали
вместо струн.
И лилась, лилась мелодия
в тополя!..
И струился запах Родины
и белья...
Много лет прошло, а верится —
у плетня
ждёт небесная Медведица
и меня
и в ковше потёртом стареньком
без затей,
напевая, варит маленьких
окуней.

* * *

Слеталась в окна мошкара,
и сладко музыка звучала.
Зубная щётка до утра
твоя с моею ночевала.

По краю штор скользила мгла,
и остывал на кухне чайник.
И ночь, как музыка, была
чем откровенней, тем печальней.

И жадный вздох, и тихий всхлип —
за все разлучные недели.
О, мы продолжиться могли б
и в листопаде, и в метели!

И вырастали два крыла,
и закипал на кухне чайник.
Заря, как музыка, плыла
чем откровенней, тем печальней...

Караси

дедушке

До зимы всю ночь промаявшись, до зари,
Мне привычно перелистывать ноябри.
Только главное, что помнится в жизни всей, —
Как в пруду тягали с дедушкой карасей,

Как плескались в мелкой заводи чудеса,
Как смеялось солнце в дедовых волосах.
И кипит кастрюлька, булькая и шумя,
На руках и в кухоньке — чешуя...

А улов-то, скажет бабушка, неплохой.
Обжигает чёрным перчиком и ухой
Лето вызревшее, жаркое. Я — с семьей.
И чихает наше радио чешуёй...

Ноябрями прирастала я много лет.
Нету дедушки. И бабушки тоже нет.
На дворе снежинок благостных карусель.

Я иду купить саратовских карасей.

Перца чёрная горошина — для ухи.

Я рецепт прочту по памяти, как стихи.

И пока на кухне суетно и тепло,

Всё мне кажется, что прошлое не прошло...

Только память чёрным перчиком обожжёт,

Только малая горошина не солжёт.

* * *

«Звезда полей, во мгле заледенелой»

Н.М. Рубцов

А ночью в поле — вскрики журавлей,

И даль гудит и звёзды множит.

Узнаю я звезду твоих полей

Из миллиарда звёзд похожих —

Она встаёт над сумраком и сном,

Когда умолкнет крик вороний.

Она, шурша сиреневой листвой,

Вдруг упадёт в твои ладони.

И обжигаясь холодом лучей,

Через полвека и полмира

Ты пронесёшь звезду своих ночей

И постучишь в мою квартиру.

Как горяча! — скажу. И чтоб никто

Не позавидовал, не сглазил,

Я, выпрямляя лучик золотой,

Запру её в стеклянной вазе.

Ни тем холмам, ни спящим городам,

В разлуке, радости и дрожи

Я драгоценность эту не отдам

За миллиарды звёзд похожих.